

Д. О. Никулин

Рецензия на книгу: Stone D. *The Russian Army in the Great War: The Eastern Front, 1914—1917*. Lawrence, KS : University Press of Kansas, 2015. viii, 359 p.

В статье анализируется монография Дэвида Р. Стоуна, профессора университета штата Канзас, посвященная Восточному фронту Первой мировой войны, в которой автор рассматривает состояние русской армии накануне и в ходе войны, отдельные сражения, причины поражений России и обстоятельства, которые привели к революции. Ему удалось не только подробно осветить все указанные вопросы, но и высказать ценные замечания о причинах побед или поражений русской армии, опираясь на последние зарубежные и российские исследования по этой теме. Рецензент соглашается с точкой зрения автора относительно некоторых конкретных исторических событий, имевших место во время войны, за исключением ряда предположений об их возможном альтернативном развитии.

Ключевые слова: Российская империя, Первая мировая война, армия, боевые действия, Восточный фронт, Дэвид Р. Стоун.

В последнее десятилетие исследователи все чаще обращаются к теме Первой мировой войны, которая ранее была недостаточно раскрыта в историографии. Столетие начала войны, отмечавшееся в 2014 г., послужило поводом для ряда отечественных зарубежных историков вернуться к рассмотрению этой проблемы и пересмотру многих сложившихся положений.

Зарубежная историография Первой мировой войны традиционно уделяла немного внимания Восточному фронту. Главным вопросом после окончания войны стал поиск виновников. В 1920—1930-е гг. в нем приняли участие такие исследователи, как Г. Канторовиц, Ч. Бирд и М. Бирд [5; 8]. В 1960-х гг. наиболее популярными в этом плане были теории Ф. Фишера, А. Хилльгрубера, А. Дж. П. Тэйлора. Лишь позднее в западной историографии стал появляться интерес к роли России в войне. Так, Ш. Мак-Микин посвятил свою книгу исключительно роли России в начале войны; ключевое значение в событиях, по его мнению, сыграл министр иностранных дел С. Д. Сазонов, целью которого называлось овладение черноморскими проливами [7; 11].

Хорошо освещена в зарубежной историографии тема армии Российской империи во второй половине XIX в. и ее готовности к войне. Профессор стратегии Колледжа Генерального штаба и командного состава Армии США Брюс Меннинг, тщательно изучивший развитие военного искусства в России в пореформенную эпоху, подробно описал болезненный и долгий переход к переменам в русской военной доктрине в связи со стремительным развитием вооружений [3]. Об изменениях в армии после милютинской реформы так или иначе рассказывается во многих работах зарубежных авторов, посвященных разным аспектам вопроса: вооружениям, ресурсам, развитию стратегии и тактики [12—15]. В качестве предыстории проблема предвоенного развития затрагивается в работах, посвященных непосредственно Первой мировой войне и Февральской революции [18]. Были сделаны выводы о снижении влияния армии на общество, уменьшении военного бюджета, важности борьбы военного министерства с министерством финансов. В этой связи стоит отметить книгу П. Гатрелла, в которой он подробно анализирует экономическую сторону войны для Российской империи [6]. Авторитетной остается книга Нормана Стоуна о Восточном фронте Первой мировой войны, где автор подвергает сомнению критичность нехватки снарядов во время Великого отступления русской армии,

© Никулин Д. О., 2020

а также защищает военного министра В. А. Сухомлинова и представляет его прогрессивным деятелем [15].

О важности индивидуального начала во взглядах и деятельности армейского руководства писал военный атташе Великобритании генерал А. Нокс, кратко затронувший систему подготовки пополнения для действующей армии в запасных батальонах [9].

Все эти авторы отмечали консервативность военной администрации, замедлявшей любые возможные реформы, приоритет в кадровых вопросах связей и старшинства над талантами и умениями, преобладание в армии малограмотного крестьянства и слабость экономической базы.

Своеобразным духовным наследником книги Н. Стоуна стала работа его однофамильца, Д. Р. Стоуна¹, профессора университета штата Канзас, под названием “The Russian Army in the Great War: The Eastern Front, 1914—1917”. Как и книга его предшественника, она посвящена боевым действиям на Восточном фронте в течение всего того времени, что Россия сражалась на стороне Антанты. На книгу Д. Р. Стоуна уже написаны рецензии, но исключительно англоязычные, в то время как для русскоязычного читателя она остается малодоступной. Так, Э. Лор отметил спор Д. Р. Стоуна с Н. Стоуном касательно нехватки боеприпасов в русской армии летом 1915 г. Э. Лор разделяет точку зрения Д. Р. Стоуна по этому вопросу. По мнению рецензента, Д. Р. Стоун проявляет больше уважения по отношению к русским генералам, чем принято в западной историографии, он полагает, что солдаты и генералы русской армии показали себя хуже, чем их германские противники, но не хуже, чем представители всех других воюющих армий. Отдельно Э. Лор отмечает точное представление в книге генерала от кавалерии А. А. Брусилова и его знаменитого прорыва. В завершение он утверждает, что книга Д. Р. Стоуна «имеет все характеристики классики, которая на десятилетия станет надежным ресурсом» для исследователей [10, с. 691].

Другой рецензент, Д. Райлэдж, считает, что книга Д. Р. Стоуна полезна уже имеющим определенные познания об истории России, тем же, кто подобным знанием похвастаться не может, он советует читать труды более широкой проблематики. Райлэдж признает правоту Д. Р. Стоуна в том, что опыт России в Первой мировой войне не был уникален, что германская армия была наиболее боеспособна и не стоит винить русских солдат в том, что они уступали германцам. Он выделяет такие положения Стоуна, как ценность заслуг русской армии в борьбе с австро-венгерскими силами и различия в характере боевых действий на Западном и Восточном фронтах [14].

Перейдем к собственному обзору монографии Д. Р. Стоуна. Книга адресована относительно широкой аудитории, что автор сам отмечает во введении, а также в одном из заключительных разделов, посвященном краткой характеристике источников. В своем исследовании он в большой степени опирается на историографию, в том числе труды российских историков, среди которых выделяет М. В. Оськина, О. Р. Айрапетова, А. Б. Асташова, А. В. Олейникова. С точки зрения тематики автора интересуют в первую очередь война и военные операции, хотя для облегчения восприятия текста он обращается и к социальным, политическим, экономическим и дипломатическим вопросам.

Во введении автор констатирует сходство четырех империй, которые воевали в Восточной Европе: Российской, Германской, Австро-Венгерской и Османской. Д. Р. Стоун отмечает, что эти империи не были демократическими, большая часть власти находилась в руках монарха и людей, назначаемых на ответственные должности им лично, все они

¹ Рецензент здесь и далее называет автора труда «Д. Р. Стоун» во избежание путаницы с другим Дэвидом Стоуном — британским историком, изучающим историю немецкого военного дела и холодной войны.

расширяли свои границы благодаря завоеваниям и включали в состав регионы, получившие особое положение в законодательстве, а также имевшие этнические или религиозные особенности. Все эти империи были уничтожены в результате Первой мировой войны. Таким образом, приходит к выводу Д. Р. Стоун, падение России не было уникальным явлением. И хотя пути падения России были специфически русскими, тяготы войны были так велики, что и другие восточные империи не смогли их перенести по причине несовершенной тактики и сложностей с общественным мнением внутри страны. Главным недостатком России относительно других держав автор считает ее неспособность организовать общество для войны, интегрировать государственные и частные предприятия. Таким образом, трудности, испытанные Россией в ходе войны, Стоун считает не уникальными, а лишь наиболее масштабными. С этим выводом можно вполне согласиться: на наш взгляд, Первая мировая война стала суровым испытанием для всех стран-участниц и действительно принесла множество перемен, причем не только для распавшихся восточных империй, но и для победивших держав Антанты.

Д. Р. Стоун считает, тем не менее, что исход войны для России не был predetermined, и называет несколько возможных вариантов альтернативного развития событий: успешное вторжение в Восточную Пруссию в начале войны, успешное германское окружение русских войск под Лодзью зимой 1914 г., коллапс России после Великого отступления 1915 г. или Австро-Венгрии после Брусилковского прорыва 1916 г. Политический коллапс, отмечает Д. Р. Стоун, был невозможен без трех долгих лет войны. Точка зрения автора о возможности альтернативного развития событий подкрепляется его повышенным вниманием к воле случая, выраженной в решениях, принятых конкретными военными и дипломатами (в качестве примера автор называет убийство эрцгерцога Франца Фердинанда, послужившее поводом для начала войны).

В первой главе труда рассматриваются причины и предпосылки войны, лежащие в дипломатическом поле. Ответственность за начало войны автор возлагает на Германию и Австро-Венгрию.

Характеристике русской армии посвящена вторая глава. Отдавая должное достоинствам русского солдата, Д. Р. Стоун перечисляет главные недостатки армии: неграмотность или малограмотность, устаревшие предпочтения армейского руководства в тактике (к примеру, излишний расчет на обязательное завершение атаки штыковым ударом), сокращение длительности обучения. Главными недостатками офицерского корпуса Стоун считает консервативность, преобладание связей над талантом при распределении должностей, слабое развитие военной мысли (последнее — за исключением офицеров Генерального штаба). Совершенно справедливо, на наш взгляд, указано, что отчасти эти недостатки (в том числе устаревшая тактика) были характерны для всех армий того периода. По мере развития боевых действий, указывает Д. Р. Стоун, русская армия становилась эффективнее. В этой же главе автор отмечает превосходство русской армии в кавалерии и самую большую в Европе численность армии мирного времени, однако предостерегает против отнесения последней к решающим факторам: она была обусловлена необходимостью поддержания порядка на огромной территории империи, которая не отпала с приходом войны. Кроме того, вслед за известным исследователем Первой мировой войны и ее участником генерал-лейтенантом Н. Н. Головиным [1, с. 40] Д. Р. Стоун обращает внимание на большое количество отсрочек для потенциальных призывников по социальным и этническим факторам. Призыв же ратников ополчения в военное время оказался затруднен из-за размеров и неосвоенности территории, низкого уровня грамотности населения.

Переходя непосредственно к началу войны, Д. Р. Стоун считает беспорядки в ходе мобилизации не политическим протестом, а обычными гуляниями перед отправкой солдат

в армию, что соответствует мнению доктора исторических наук, профессора Новосибирского государственного университета М. В. Шиловского по этому вопросу [4, с. 21—24].

Большая часть книги отводится многочисленным кампаниям на Восточном фронте в 1914—1915 гг. Исходя из приведенной автором информации, для ряда крупных сражений на Восточном фронте были характерны следующие особенности:

1. Железные дороги, находящиеся в руках русских войск, были недостаточно развиты, вследствие чего, даже заранее зная направление удара благодаря разведке, русские не всегда могли вовремя перебросить на нужное направление достаточное количество войск.

2. В результате боев русские и австро-венгерские войска несли большие потери, в то время как союзная Австро-Венгрии германская армия сталкивалась в большей степени с усталостью личного состава и растянутыми линиями снабжения.

3. В случае успеха русских войск в боях против германцев они оказывались неспособны эффективно преследовать противника по причине мобильности немецких войск, которой те обладали благодаря своим более развитым железным дорогам.

В наибольшей степени указанные особенности характерны для Лодзинской операции в ноябре 1914 г.

Д. Р. Стоун, анализируя ряд крупных операций, прослеживает постепенный процесс потери австро-венгерскими войсками боеспособности и самостоятельности, роста их зависимости от германского союзника, хотя, описывая ранние сражения, он противопоставляет эффективные действия в них австро-венгерских войск общему представлению об успешности Австро-Венгрии в войне в целом (с. 90)¹. Автор подводит читателя к выводу о том, что поздние поражения могут затмить в глазах исследователей даже вполне весомые промежуточные успехи.

Касается Д. Р. Стоун и Кавказского фронта: «...если Восточный фронт — редко затрагиваемая часть Первой мировой войны, то Кавказский фронт — редко затрагиваемая часть Восточного фронта» (с. 178). Впрочем, боевым действиям на Кавказском фронте посвящена одна глава, в то время как сражениям на европейском театре военных действий — восемь. В этой единственной главе Стоун кратко описывает положение Османской империи перед войной, отмечает, что она, как и Российская, находилась в процессе модернизации, но на значительно более ранней ее стадии, особенно сильно отставая по количеству артиллерии и пулеметов. Далее автор отдает должное способностям генерала от инфантерии Н. Н. Юденича и разумному решению назначенного на Кавказ великого князя Николая Николаевича не мешать генералу Юденичу осуществлять оперативное командование. Кратко рассказывает о геноциде армян Османской империей.

Характерной для западных исследователей, но не для отечественной историографии особенностью книги Д. Р. Стоуна являются яркие неформальные характеристики исторических лиц. Так, германский император Вильгельм II у автора — «катастрофа» (с. 16), разрушившая политику канцлера О. Бисмарка, умевшего находить подход и к Австро-Венгрии, и к России, русский генералитет — «склеротики» (с. 185), русские войска в ходе боев в Восточной Пруссии «тупо» (с. 71) ведут радиопередачи без шифрования (стоит отдать автору должное — он поясняет, что так делали и другие армии той войны, включая победивших в Восточной Пруссии немцев), германский генерал М. фон Притвиц, начавший оборону Восточной Пруссии, имел слабые нервы (с. 62), начальник австро-венгерского генштаба генерал-фельдмаршал Ф. Конрад фон Хётцендорф изображен неадекватным человеком, который в начале войны иррационально ненавидел

¹ Здесь и далее рецензируемая книга Д. Р. Стоуна цитируется с указанием в круглых скобках номеров страниц.

сербов, а позднее — итальянцев, вместо того чтобы основное внимание при разработке операций уделять более опасной России (с. 83, 161). Генерал от кавалерии Гусейн Хан Нахичеванский показан очень слабым командующим, который не использовал в Восточной Пруссии преимущество русской армии в кавалерии (с. 62). При этом автор не ко всем историческим личностям относится так же критично: к примеру, он менее критичен к генерал-адъютанту Н. И. Иванову, чем, например, исследователь военной истории России из эмигрантских кругов А. А. Керсновский [2, с. 23, 175]. Возможную причину этого указал в своей упоминавшейся выше рецензии на труд Д. Р. Стоуна Э. Лор: по его мнению, эту практику западные исследователи переняли у самих этих исторических лиц, которые в своих мемуарах смело обличали коллег в тех или иных прегрешениях. Лучшим полководцем русской армии Стоун прямо называет А. А. Брусилова, признавая тактику, использованную генералом при прорыве его имени, новаторской; при этом Стоун критично относится к Брусиловскому прорыву ввиду высоких потерь русских войск и недостаточного развития успеха со стратегической точки зрения. По данному вопросу рецензент склонен согласиться с автором.

Две последние главы книги посвящены вступлению в войну Румынии и Февральской революции. Краткий обзор румынских политических реалий и боевых качеств румынской армии заслуживает внимания: автор отмечает, что разные круги румынского общества желали вступления в войну на разных сторонах конфликта, а румынская армия имела крайне слабый боевой дух и испытывала сильную нехватку вооружений и опыта боевых действий в реалиях современной войны. Д. Р. Стоун подверг критике и непосредственное участие Румынии в войне, как кажется, даже слегка сопереживая русскому генералу от инфантерии А. М. Зайончковскому, вынужденному по долгу службы сотрудничать с Румынией.

Глава о Февральской революции освещает это событие достаточно полно: отмечены и патриотический подъем, и быстрое падение дисциплины, и безуспешность попыток поддержать боевой дух. Вслед за Р. Пайпсом Д. Р. Стоун рисует красочную картину поездок А. Ф. Керенского на фронт: «Несомненная харизма Керенского вызывала одобрение у толп солдат, куда бы он ни отправился, но энтузиазм к продолжению сражений длился недолго и был поверхностным. Как только Керенский покидал фронт, созданная им эйфория рассыпалась» (с. 288). В кратком описании падения Риги и островов Балтики Д. Р. Стоун сумел выделить отличившиеся подразделения русской армии (латышских стрелков), генерала, отдававшего неверные приказы по причине недостаточной информированности (командующий 12-й армией генерал-лейтенант Д. П. Парский), и боевой дух солдат («русские солдаты не слишком желали жертвовать собой, обороняя рассыпающееся государство», с. 295).

Возвращаясь в конце книги к своей концепции «случая», Д. Р. Стоун старается доказать, что Россия вполне могла победить в войне. В качестве аргументации он указывает, что даже в 1917 г. Германская империя держала на Восточном фронте множество дивизий, хотя русская армия стремительно теряла боеспособность. Так, пишет Д. Р. Стоун, в июле 1917 г. число германских дивизий на этом фронте достигло 89-и, максимального количества за все время войны, в декабре уменьшилось до 74-х, в январе 1918 г. — до 65-и, и даже весной 1918 г. Германия держала на Восточном фронте 47 дивизий. Если бы Россия вышла из войны в марте 1917 г., утверждает Д. Р. Стоун, последнее наступление Германии на Западном фронте было бы сильнее, а если бы Временное правительство устояло до марта 1918 г., то Германия вовсе не предприняла бы наступления на Западном фронте. В этих рассуждениях, на наш взгляд, Д. Р. Стоун в первую очередь оценивает события с точки зрения интересов Антанты, которой была необходима любая помощь в

борьбе с Центральными державами, при этом меньше внимания уделяя целесообразности продолжения войны для России.

В конце своего труда Д. Р. Стоун достаточно подробно пишет о приходе к власти большевиков, хотя это, строго говоря, не было непосредственной частью Первой мировой войны, но при этом недостаточно подробно останавливается на вопросе Брестского мира, а ведь именно он окончательно вывел Россию из войны де-юре. Оценки автором большевиков противоречивы: сначала Стоун пишет о том, как те шантажировали так называемых «военспецов», поступавших на службу в РККА, взятыми в заложники семьями, а большая часть офицерства перешла на сторону Белого движения, затем признает, что «военспецы» в Красной Армии служили в той или иной степени идейно. Говоря об уроках, которые Советская Россия извлекла из Первой мировой войны, Д. Р. Стоун вступает в полемику с Н. Стоуном, утверждая, что нехватка снарядов в 1915 г. была намного весомее, чем утверждал последний. В качестве довода он приводит деятельность командования Красной Армии, которое, утверждает Д. Р. Стоун, вело себя так, будто личный состав действительно перенес сильнейшую нехватку боеприпасов летом 1915 г. Д. Р. Стоун отмечает главный урок, который преподнесла Красной Армии Первая мировая война: стабильность тыла — превыше всего.

Следует отметить и некоторые недостатки рецензируемой работы. Так, вызывает сомнение подход Д. Р. Стоуна к адаптации русских названий и терминов для носителей английского языка. Например, во второй главе он правильно указывает русскоязычные названия подразделений разного уровня (за исключением роты, которую назвал “rot”), но в дальнейшем использует исключительно англоязычные варианты. Кроме того, автором выбран излишне сложный подход к адаптации географических наименований: в большинстве случаев используются современные названия городов, причем соответствующие языкам стран, где эти города в настоящее время расположены, в то время как, к примеру, Петроград автор не переименовал в Санкт-Петербург, он упоминается как Petrograd. Использование имен исторических лиц также не идеально: императора Николая II Д. Р. Стоун называет устоявшимся для западного читателя именем Nicholas, а его дядю, великого князя Николая Николаевича Младшего — Nikolai Nikolaevich.

В целом книгу “The Russian Army in the Great War: The Eastern Front, 1914—1917” можно рекомендовать к прочтению тем, кому интересны в первую очередь боевые действия русской армии в ходе Первой мировой войны, описанные относительно простым и доступным языком. Не ставя перед собой цель открыть неизвестные факты или выдвинуть фундаментально новые теории, автор стремился прежде всего к возможно более полному освещению боев на Восточном фронте с учетом развития историографии Первой мировой войны как за рубежом, так и в России и, проделав большую работу, справился с этой задачей. Не вызывает сомнений компетентность автора как военного историка, а живые и неформальные оценки им исторических лиц дополнительно оживляют прочтение. В этом отношении позволим себе не согласиться с точкой зрения Д. Райлэджа: на наш взгляд, Д. Р. Стоун в достаточной мере освещает политику и равновесие сил в указанный период для понимания читателем основного содержания книги. В то же время неподготовленному читателю с известной осторожностью стоит относиться к выводам автора о роли случая в истории. Разумеется, стоит учитывать и языковой барьер.

Список использованной литературы

1. Головин Н. Н. Россия в Первой мировой войне. М. : Вече, 2014. 544 с.
2. Керсновский А. А. История русской армии : в 4 т. Т. 4. М. : Голос, 1994. 368 с.
3. Меннинг Б. У. Пуля и штык. Армия Российской империи, 1861—1914. М. : Модест Колеров, 2015. 424 с.

4. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914—1918 годов и Сибирь. Новосибирск : Автограф, 2015. 330 с.
5. Beard C. R., Beard M. R. History of the United States. New York : Macmillan, 1921. 663 p.
6. Gatrell P. Russia's First World War: A Social and Economic History. London : Pearson Education Limited, 2005. xx, 318 p.
7. Jones H. As the centenary approaches: The regeneration of First World War historiography // Historical Journal. 2013. Vol. 56, N 3. P. 857—878. URL: <https://www.jstor.org/stable/24529097>.
8. Kann R. A. *Gutachten zur Kriegsschuldfrage 1914. Aus dem Nachlass*. By Hermann Kantorowicz. Edited and introduced by Imanuel Geiss. With a preface by Gustav W. Heinemann. (Frankfurt am Main : Europäische Verlagsanstalt, 1967. 452 S.) [Review] // Central European History. 1968. Vol. 1, N 4. P. 383—389. DOI: 10.1017/S0008938900014977.
9. Knox A. W. F. With the Russian Army 1914—1917, being chiefly extracts from the diary of a military attaché. Vol. 1. London : Hutchinson & Co., 1921. 368 p.
10. Lohr E. The Russian Army in World War I // Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History. 2016. Vol. 17, N 3. P. 688—697.
11. McMeekin S. The Russian Origins of the First World War. Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 2011. 324 p.
12. Pintner W. M. The Burden of Defense in Imperial Russia, 1725—1914. // The Russian Review. 1984. Vol. 43. P. 231—259.
13. Reforming the Tsar's Army: Military Innovation in Imperial Russia from Peter the Great to the Revolution / ed. by D. Schimmelpenninck van der Oye, B. W. Menning. Cambridge : Cambridge University Press, 2004. 376 p.
14. Rielage D. C. The Russian Army in the Great War: The Eastern Front, 1914—1917 // Naval College Review. 2017. Vol. 70, N 2. P. 158—159.
15. Stone N. The Eastern Front, 1914—1917. London : Penguin Books, 1998. 348 p.
16. The Military History of Tsarist Russia / ed. by R. D. S. Higham, F. W. Kagan. Palgrave Macmillan, 2002. 266 p.
17. Transformation in Russian and Soviet Military History : Proceedings of the 12th Military Symposium United States Air Force Academy / ed. by C. W. Reddel. Washington, D.C. : United States Government Printing Office, 1990. 405 p.
18. Wildman A. K. The End of the Russian Imperial Army: The Old Army and the Soldiers' Revolt (March—April, 1917). Vol. 1. Princeton : Princeton University Press, 1980. 434 p.

Поступила в редакцию 28.09.2020

Никулин Даниил Олегович, кандидат исторических наук, младший научный сотрудник
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
E-mail: nikdanya@mail.ru

UDC 355.48“1914/1917”(049.32)

D. O. Nikulin

Review of the book: Stone D. *The Russian Army in the Great War: The Eastern Front, 1914—1917*. Lawrence, KS : University Press of Kansas, 2015. viii, 359 p.

The article analyzes the monograph by David R. Stone, a professor at the University of Kansas, which is, in turn, dedicated to the Eastern Front of the First World War. The book examines the state of the Russian army before and during the war, the battles that took place, the reasons for Russia's defeats and the circumstances that led to the revolution. The author managed not only to highlight all these issues in detail, but also to make a number of valuable comments on the reasons for the victories or defeats of the Russian army, relying on the latest research, both foreign and Russian. The reviewer agrees with the author's point of view regarding some specific historical events that took place during the war, but does not agree with some of the author's assumptions about their possible alternative development.

Key words: Russian Empire, World War I, army, military operations, Eastern Front, David R. Stone.

Nikulin Daniil Olegovich, Candidate of Historical Sciences, Junior Researcher
Institute of History, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 630090, Novosibirsk, ul. Nikolaeva, 8
E-mail: nikdanya@mail.ru

References

1. Golovin N. N. *Rossiya v Pervoi mirovoi voine* [Russia in World War I]. Moscow, Veche Publ., 2014. 544 p. (In Russian)
2. Kersnovskii A. A. *Istoriya russkoi armii: v 4 t. T. 4* [History of the Russian army. In 4 vols. Vol. 4]. Moscow, Golos Publ., 1994. 368 p. (In Russian)
3. Menning B. U. *Pulya i shtyk. Armiya Rossiiskoi imperii, 1861—1914* [Bullet and bayonet. Army of the Russian Empire, 1861—1914]. Moscow, Modest Kolerov Publ., 2015. 424 p. (In Russian)
4. Shilovskii M. V. *Pervaya mirovaya voina 1914—1918 godov i Sibir'* [World War I 1914—1918 and Siberia]. Novosibirsk, Avtograf Publ., 2015. 330 p. (In Russian)
5. Beard C. R., Beard M. R. *History of the United States*. New York, Macmillan, 1921. 663 p.
6. Gatrell P. *Russia's First World War: A Social and Economic History*. London, Pearson Education Limited, 2005. xx, 318 p.
7. Jones H. As the centenary approaches: The regeneration of First World War historiography. *Historical Journal*, 2013, vol. 56, no. 3, pp. 857—878. Available at: <https://www.jstor.org/stable/24529097>.
8. Kann R. A. Gutachten zur Kriegsschuldfrage 1914. Aus dem Nachlass. By Hermann Kantorowicz. Edited and introduced by Imanuel Geiss. With a preface by Gustav W. Heinemann. (Frankfurt am Main : Europäische Verlagsanstalt. 1967. 452 S.) [Review]. *Central European History*, 1968, vol. 1, no. 4, pp. 383—389. DOI: 10.1017/S0008938900014977.
9. Knox A. W. F. *With the Russian Army 1914—1917, being chiefly extracts from the diary of a military attaché*. Vol. 1. London, Hutchinson & Co., 1921. 368 p.
10. Lohr E. The Russian Army in World War I. *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*, 2016, vol. 17, no. 3, pp. 688—697.
11. McMeeke S. *The Russian Origins of the First World War*. Cambridge, The Belknap Press of Harvard University Press, 2011. 324 p.
12. Pintner W. M. The Burden of Defense in Imperial Russia, 1725—1914. *The Russian Review*, 1984, vol. 43, pp. 231—259.
13. *Reforming the Tsar's Army: Military Innovation in Imperial Russia from Peter the Great to the Revolution*. Ed. by D. Schimmelpenninck van der Oye, B. W. Menning. Cambridge, Cambridge University Press, 2004. 376 p.
14. Rielage D. C. The Russian Army in the Great War: The Eastern Front, 1914—1917. *Naval College Review*, 2017, vol. 70, no. 2, pp. 158—159.
15. Stone N. *The Eastern Front, 1914—1917*. London, Penguin Books, 1998. 348 p.
16. *The Military History of Tsarist Russia*. Ed. by R. D. S. Higham, F. W. Kagan. Palgrave Macmillan, 2002. 266 p.
17. *Transformation in Russian and Soviet Military History: Proceedings of the 12th Military Symposium United States Air Force Academy*. Ed. by C. W. Reddel. Washington, D.C., United States Government Printing Office, 1990. 405 p.
18. Wildman A. K. *The End of the Russian Imperial Army: The Old Army and the Soldiers' Revolt (March — April, 1917)*. Vol. 1. Princeton, Princeton University Press, 1980. 434 p.